

Алексей Бородкин

МАРДУНГ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Бородкин

Мардунг

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бородкин А. П.

Мардунг / А. П. Бородкин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

2035 год. Левитирующий город над Новосибирском "Гелио-Сити". Четыре десятка этажей: офисы, магазины, жилые и технические помещения. На этаже 26 "бис" происходят странные вещи: бесследно пропало несколько посетителей, исчезла охрана. Группа ОНОН перестала существовать в полном составе, причём без малейших признаков борьбы... В качестве исключительной меры был вызван особый отряд. Бойцам спецназа предстоит узнать, что они борются не с террористами, а им противостоит могущественная древняя сила. Исторические факты, плюс фантастика, плюс мистика, плюс хоррор. Этот рассказ не оставит вас равнодушными. Содержит нецензурную брань.

Вертолёт перешел на бесшумный режим. Лопасты изменили геометрию, стали вращаться медленнее. Ленивее. Корпус "вертушки" ощутимо завибрировал. Пилот обернулся, поднял два пальца – "виктори". Майор кивнул. До прибытия две минуты.

Заговорил негромко, весомо. Участники группы мгновенно собрались, скинули расслабленную сонливость, придвинулись ближе.

– Задача по-девичьи проста, – инструктировал Майор. – Прорезаем проход. Входим. Зачи... – на язык просилось привычное "зачищаем территорию", но сегодня был иной случай. – Осматриваем территорию. Убеждаемся в безопасности. Задача ясна?

– Так точно! – бойцы ответили хором.

Петренко негромко буркнул:

– Ага. Нас вызвали закусочную проверить. На предмет окурков в кетчупе.

– Отставить разговоры! – Майор опустил уголки рта. Ему самому не нравилось это задание. – Сделаем работу и вернёмся на базу. Чем быстрее, тем лучше.

2035 год. Левитирующий город над Новосибирском. Его называют "Гелио-Сити" или просто Сити. Четыре десятка этажей: офисы, магазины, жилые и технические помещения.

В основании этого "чуда техники" – графеновые сверхпроводники и магнитная подушка.

Левитирующий город решил многие проблемы. С точки зрения современного человека, это – мечта. Жильё, работа и развлечения "в одном флаконе" – так, кажется, говорили в двадцатом веке. На верху Сити предсказуемо дислоцировался солярий. Японские инженеры работали над горнолыжной трассой, это должно было стать хитом развлечений. (Прыжки с парашютом набили оскомину.)

Связь Сити и "внешнего мира" осуществлялась посредством лифтов. "По четырём скоростным артериям днём и ночью бежит людской поток", – написал один журналист.

Вертолёт приблизился к этажу 26 "бис". Пилот распахнул дверцы. Молчаливый Лацис прилепил к стеклу присоску и запустил резак. Минуты через три плазма прорезала сверхпрочное стекло. Такое стекло зовётся "Капли принца Руперта". Забавное название.

– Работаем, – коротко приказал Майор.

Пятеро бойцов скользнули в брешь вслед за командиром.

Этаж 26 "бис" считался местом развлечений. Фактически он состоял из двух уровней. В центре располагалась детская площадка (горки, лестницы, песочница, качели, положенный набор незатейливых аттракционов). Левое крыло занимал кинотеатр. Огромный фуд-корт (на юго-западе), рекреация для уставших родителей (включая лежаки для мужчин). Для дам – стрип-молл – галерея бутиков и павильонов.

Хлеб и зрелища в одном месте. Мечта римских плебеев.

Боец Петренко перекувыркнулся, бегло осмотрелся и занял боевую позицию. Ствол его штурмовой винтовки сновал по сторонам.

– Чисто!

Майор раскрыл планшет, озвучил боеву... пока-ещё рабочую задачу:

– Осматриваемся. Петренко и Швец – вдоль правого фланга. Сорокин-Лацис – центр. Андросов подготовь сканер, я возьму на себя левый фланг. Судя по схеме, здесь кинозал.

Андросов кивнул. Майор продолжил:

– Андросов – контролируешь точку отхода.

Боец Андросов ещё раз кивнул.

– Связь на сверх-УКВ волнах. Передвижение на дистанции десять-двадцать метров. Держать напарника в поле зрения. В огневой контакт вступать... – Майор на мгновение заду-

мался, – не вступать. Сегодня работаем без трупов. Рапортовать обо всех деталях. Вопросы есть?

Вопросов не оказалось. Петренко и Швец выдвинулись вперёд. Им достались геометрически правильные коробки заполненные тряпьем – бутики. Место нервное и опасное, ибо там легко устроить засаду.

– Сканер готов! – отрапортовал Андросов.

Майор пристегнул к поясу стальное яйцо размером с кулак и перебежками направился к кинотеатру. Подвижный лазерный сканер должен был помочь осмотреть громадное пустое помещение.

Пустой безжизненный кинозал почему-то не казался мирным. Он напомнил Майору кладбище и воспоминания эти не были приятны. Полотнище экрана мерцало серым трупным оттенком. Высоченные звуковые "аламбики" напоминали стволы притаившихся гаубиц. Преобладающий чёрный цвет раздражал. "Точно в жопе у негра!" – зло подумал Майор.

...Однажды группа сатанистов устроила на старом еврейском кладбище шабаш. Также как и теперь, известно было немного. Майор получил приказ уничтожить группировку. Знал о внедрённом в банду человеке, имел приказ спасти этого "засланного казачка". Если представится такая возможность.

Сравнительно легко удалось установить периметр, окружить сатанистов. В какой-то момент те открыли огонь – очевидно, догадавшись о присутствии спецназа... Шпиона спасти не удалось. Его пытали. Пытали жестоко (вероятнее всего это он, не выдержав боли, выдал спецназовцев), потом облили бензином и подожгли. В том бою погиб Коля Смирнов. Смерть глупая, а потому, вспоминать о ней было особенно болезненно. Шальная пуля. Рикошет от мраморного надгробья угодил Смирнову под бронник. Пробил паховую артерию. В считанные секунды Коля... в общем... Майор заставил прекратить эти мысли. Не мог вспоминать спокойно.

Вот и теперь – чёрные бархатные спинки сидений, искусственный воздух, тягостное предчувствие.

Майор запустил сканер, стал медленно продвигаться вдоль рядов кресел. Штурмовик он снял с предохранителя и перевёл на автоматический режим, сказал себе, что откроет огонь немедленно. Без розовых соплей.

Добравшись, до широкого прохода, негромко спросил в левый воротник:

– Группа?

Из трансивера понеслись ответы:

– Андросов жив.

– Лацис жив.

– Петренко жив.

– Швец жив.

Майор помедлил, выдержал паузу.

– Сорокин?

Сорокин не ответил.

– Сорокин?

Тишина.

– Его кто-нибудь видит?

– Нет, – ответил Лацис, напарник Сорокина.

Для другого бойца это было бы просчётом – потерять напарника из поля зрения. Но только не для Лациса.

Лациса считали в группе стальным человеком. Это был потомок латышских стрелков. Потомственный военный. Про его прадеда рассказывали шокирующие вещи. Однажды – ещё в Первую мировую войну – роту пехотинцев отсекали от участка фронта – немецкие войска пошли в прорыв. Роту окружили, точнее, загнали в болото. Снабжение было нарушено. Три недели бойцы держали оборону, постепенно сдавая позиции. Многие погибли, некоторые утонули. Когда голод стал невыносим, у павших товарищей стали срезать мясо. Бицепсы, ягодичцы – всё, что годилось в пищу. Рядовой Лацис не опустился до каннибализма. Он взял трофейный немецкий штык, наточил его до бритвенного состояния и отрезал собственные уши. Сварил их и съел. Когда окружение прорвали, прадед Лациса оказался среди немногих выживших.

Андросов предложил:

– Связь плохая. Перейти на УКВ диапазон? На сверх-УКВ сильные помехи...

– Нет! – оборвал Майор. – Распоряжение генерала. Всё происходящее должно остаться между нами.

Приказал:

– Продолжать выполнение!

Буквально через несколько минут откликнулся Лацис. Высказался скупой:

– Обнаружил огневой контакт.

Целую секунду эфир безмолвствовал, затем Майор приказал:

– Опиши подробно!

Лацис говорил отрывисто, словно вбивал телеграфные точки-тире:

– Автомат. Наш. Гора гильз. Выпустил целую обойму. Судя по трассе на стене и потолке, ни одна пуля не попала в цель. Стрелял профессионал. – Лацис нервничал, и в его выговоре проявлялся акцент. – Позиция выбрана тактически верно. Согласен с выбором. Тело не обнаружено. Приём.

В трансивере затрещали помехи, несколько секунд гулял "электронный ветер", потом прорвался нахально-взволнованный голос Петренко:

– Что за херня здесь творится, Майор? Может объяснишь?

Майор закончил осмотр кинозала. Включил планшет. Проверил данные сканера – потенциально-опасных объектов не обнаружено. Биологических тел в том числе.

Сбоку от прохода присутствовало отдельное, широкое кресло. "Для зрителя зала", – понял Майор.

Не выпуская штурмовик из рук, присел. Вышел на связь.

Ответил Петренко мягко, как старому боевому товарищу (что соответствовало действительности):

– Нечего рассказывать, Юра. Исчез охранник. Затем второй. Несколько посетителей объявлены в розыск. Предположительно пропали здесь, в Сити. Этаж 26 "бис" эвакуировали. Пришли ОМОН.

– И? – к разговору присоединился Андросов.

– ОМОН исчез. Всё отделение. В полном составе. Без следов. Вернее, след только что обнаружил Лацис.

– И ты только теперь об этом говоришь? – спросил Андросов.

– А что? – взвился Майор. – Что бы это изменило? Ты бы отказался от выполнения задания?

Ответил Лацис:

– Нет, но...

– Теперь ты знаешь, – перебил Майор. – Теперь вы все знаете. Группа?

– Андросов жив!

- Лацис жив.
- Петренко жив.
- Швец жив.
- Продолжаем работать!

Лацис ещё раз осмотрел помещение. Кажется, здесь отдыхал обслуживающий персонал. Обеденный (или какой там...) стол перевернут, из него погибший боец соорудил первичную линию обороны. И опять Лацис подумал, что поступил бы так же. Стол тщедушный, пластиковый. Только ножки металлические. Незатейливое препятствие на пути – не больше. Сам боец устроился в углу, за массивной тумбочкой. Левый его фланг прикрывал... полотёр? Лацис не знал, как называется эта громоздкая машина для уборки.

"Затаился. Ждал. Прицелился". Лацис присел, имитируя действия бойца. "Почему не попал?.. Бросили свето-шумовую гранату?.. едва ли. Остался бы след от вспышки".

Под каблуком противно скрипнула гильза. Лацис отступил, поднял штурмовик. Подумал, что происходящее его совсем не устраивает. Командир приказал не открывать огонь... не открывать... Большой палец, подчиняясь инстинктам, снял винтовку с предохранителя. Через секунду – сдвинул гривку дальше вниз, на стрельбу очередями.

Ожил трансивер, тихонько захрипел. Докладывал Петренко:

– Есть гражданское лицо.

Майор моментально переспросил:

– Жив? Может говорить?

– Кажется, да.

Опять пробежали помехи, Майор, повышая голос, приказал:

– Добудь всю возможную информацию. Не церемонься, но без членовредительства. Как понято?

– Есть! – отозвался Петренко. – Член оставлю неповреждённым.

Петренко отличался своеобразным характером. Его можно было оставить в голом поле на всю ночь под проливным дождём и быть уверенным, что он не уснёт и не покинет контрольной точки. Мало того, мимо такого "поста" не то что человек, мышшь не проскользнёт незамеченной. Но если Петренко на чём-то заикливался, сбить его с догадки было невозможно. "Как старый прапор! Сказали трусить, значит труси! – подначивал Андросов. – Меньше думай, упёртый. Думать вредно. От этого бывает рак мозга. Лучше занимайся сексом. В худшем случае с крана закапает".

"Гражданское лицо" выглядело странно (по меньшей мере). Петренко ощупал его взглядом. Жестом потребовал повернуться. Мужчина – это был мужчина азиатской наружности – выполнил приказ, медленно прокрутился вокруг своей оси. Потом неуклюже присел, растопырив кривые короткие ноги, и приподнял руки. Выражение лица имел на редкость тупое. Идиотское.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.